

**ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ И КОММЕНТАРИЙ К НЕМУ
(НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА И. А. БУНИНА
«ГОСПОДИН ИЗ САН-ФРАНЦИСКО»)¹**

Н. М. Старцева

*Тулский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого
(г. Тула, Россия)*

Аннотация. Статья посвящена вопросам восприятия художественного текста, написанного в первой трети XX века, современными молодыми читателями, объективным и субъективным трудностям, возникающим при понимании и интерпретации языкового материала. Понимание текста всегда обусловлено факторами лингвистического и экстралингвистического характера. Если тезаурус автора, как способ представления языковой картины окружающего мира, слишком сильно отличается от тезауруса читателя, то восприятие текста становится невозможным. Современный молодой читатель испытывает недостаток фоновых знаний о мире, дефицит эмоционального репертуара, имеет множество лакун в социокультурной компетенции, что не позволяет рассчитывать на адекватное понимание художественного текста высокой информативной напряженности, каким является, например, рассказ И. А. Бунина «Господин из Сан-Франциско», а также другие произведения, составляющие так называемый национальный литературный канон, который является основой полноценного образования и воспитания современного культурного человека. Преодолению трудностей понимания и интерпретации художественного текста может служить современный лингвокультурологический комментарий, построенный с учетом базового уровня воспринимающего читателя, с ориентиром на его возможности в дешифровке авторских идей. В статье показаны примеры такого комментария к тексту рассказа И. А. Бунина, позволяющие приблизить текст к сегодняшнему молодому читателю. Объем информации для пояснения каждой единицы, затрудняющей понимание текста, варьируется в зависимости от уровня подготовленности воспринимающей аудитории. Учитывая, что человек, не получивший среднего образования, может иметь читательский уровень ниже среднего (классификация Н. С. Валгиной), комментарий должен быть подробным и развернутым. Это позволит приблизиться к раскрытию многомерности и многослойности структурно-смыслового пространства художественного текста.

Ключевые слова: языковая картина мира, литературный канон, лингвокультурологический комментарий, художественный текст, текстовая и внетекстовая информация, дешифровка текста, тезаурус.

**ARTISTIC TEXT AND COMMENTARY TO IT
(BASED ON THE MATERIAL OF THE STORY BY
I. A. BUNIN "THE GENTLEMAN FROM SAN FRANCISCO")¹**

N. M. Startseva

*Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
(Tula, Russia)*

Abstract. The article deals with the issues of perception of a literary text written in the first third of the 20th century by modern young readers, objective and subjective difficulties that arise when understanding and interpreting the language material. Linguistic and extralinguistic factors always determine the understanding of the text. If the author's thesaurus, as a way of presenting a linguistic picture of the

surrounding world, differs too much from the reader's thesaurus, then the perception of the text becomes impossible. The modern young reader experiences a lack of background knowledge about the world, a lack of emotional repertoire, has many gaps in socio-cultural competence. This does not allow them to count on an adequate understanding of a literary text of high informative intensity, such as, for example, the story of I. A. Bunin "The Gentleman from San Francisco", as well as other works that make up the so-called national literary canon, which is the basis of a full-fledged education and upbringing of a modern cultured person. A modern linguistic and cultural commentary (built taking into account the basic level of the perceiving reader, with a focus on their capabilities in deciphering the author's ideas) can help to overcome the difficulties of understanding and interpreting a literary text. The article shows examples of such a comment to the text of the story by I. A. Bunin, which allows us to bring the text closer to today's young reader. The amount of information explaining each unit that makes it difficult to understand the text varies depending on the level of readiness of the receiving audience. Given that a person who has not received a secondary education may have a reading level below average (classification by N. S. Valgina) the comment should be detailed and thorough. This will allow us to get closer to the disclosure of the multidimensional and multilayered structural and semantic space of a literary text.

Keywords: language picture of the world, literary canon, linguistic and cultural commentary, literary text, textual and non-textual information, text decoding, thesaurus.

Различные художественные произведения требуют разной подготовки читательской подготовки адресата: одни тексты можно прочитать, не испытывая никаких затруднений в его понимании, другие требуют от читателя определенных знаний из области истории, культуры, лингвистики. Знакомство с любым текстом, от времени создания которого современного читателя отделяет не одно десятилетие, становится непростой задачей. Множество экономических, политических и социальных изменений в жизни общества, стремительное развитие научно-технического прогресса – все это кардинально меняет жизнь людей, их привычки, вкусы. Соответственно, картина мира человека первой трети двадцать первого века существенно отличается от картины мира того, кто жил, например, в первой трети прошлого столетия. Как следствие, это отражается на восприятии реалий культурной и общественной жизни, относящихся к началу XX века: человеку сегодняшнему многие вещи незнакомы, не совсем понятны наименования каких-то явлений и предметов действительности, требуют обращения к соответствующей справочной литературе имена и названия объектов культуры.

Однако автор, реализуя посредством текста определенный коммуникативный замысел, подразумевает создание как внутритекстовых, так и межтекстовых связей, определение и интерпретация которых являются важным элементом процесса понимания художественного произведения. И естественно, что в случае лингвокультурных расхождений автора и читателя процесс понимания сильно затрудняется наличием лакун в тезаурусе читателя, а это не может не привести к так называемым коммуникативным сбоям. Значит, для того чтобы читатель мог воспринимать текст полноценно, необходимо нейтрализовать или хотя бы уменьшить коммуникативные сбои.

Прежде чем говорить о том, какие способы преодоления коммуникативных сбоев можно предложить современному читателю, следует остановиться на таких важных взаимосвязанных понятиях, как «понимание» и «интерпретация» текста. Об этом прекрасно в свое время написал выдающийся русский лингвист Александр Афанасьевич Потебня: «Понимание есть повторение процесса творчества в измененном порядке» [10, с. 151]. Похожие размышления находим у немецкого философа Мартина Хайдеггера: «Истолкование есть не принятие к сведению понятого, но разработка тех возможностей, которые набросаны в понимании <...> Понимание хранит в себе возможность истолкования, т. е. усвоения понятого. Понимание подразумевает процесс познания "внутреннего содержания" жизненного факта с помощью воспринимаемых нашими чувствами внешних знаков» [16, с. 23]. Без понимания невозможна интерпретация текста, невозможно определение его идейной нагрузки, его эстетических и

этических маркеров, даже эмоциональное воздействие на адресата при условии слабого понимания становится весьма проблематичным.

Понимание текста, продукта многомерного и многослойного, включает в себя несколько взаимосвязанных этапов. Здесь мы согласимся с точкой зрения Е. С. Кубряковой, полагавшей, что понимание текста можно «разложить» на следующие составляющие: 1) осмысление целого текста по его отдельным компонентам; 2) соотнесение языковых форм с их значениями; 3) выведение общего смысла текста на основе непосредственно данных в нем языковых единиц и установление отношений между ними [9]. Как видно из построения Е. С. Кубряковой, без определения значений отдельных элементов текста (слов, сочетаний слов, фразеологизмов и т.п.) невозможно ни первичное понимание, ни дальнейшая интерпретация, соотнесенная с замыслом автора.

Как уже было сказано выше, понимание текста может иметь различную степень. И понимание это всегда индивидуально, всегда зависит от множества личностных характеристик читателя. В книге «Теория текста» Н. С. Валгина предлагает такую классификацию типов читателей: 1) соответствующие авторской ориентации, т.е. статусу среднего читателя; 2) не достигшие уровня среднего читателя; 3) читатели, тезаурус которых превышает тезаурус автора [4, с. 233]. Средним читателем для восприятия художественного текста признается человек, усвоивший программу общеобразовательной школы. Следовательно, подавляющее большинство молодых людей (до восемнадцати лет) относится ко второй группе читателей, чей уровень должен быть признан ниже среднего.

Кроме того, современные школьники, к сожалению, часто не обладают ни широким кругозором, ни большим лингвистическим запасом, ни богатыми знаниями из области культуры, что не может не затруднять понимание ими текстов даже на самом первом уровне его восприятия. Очевидным становится необходимость культурологического и лингвистического комментария к входящим в школьную программу художественным и публицистическим текстам, созданным в тот или иной период исторического времени.

Указанные выше причины порождают закономерное следствие: сегодняшние юные читатели не готовы полноценно воспринимать художественный или публицистический текст, написанный в наши дни, а тем более в прошлом столетии. Если человек с трудом определяет значения слов, не разбирается в тех проблемах и ситуациях, которые описывает автор, то ему не удастся даже на поверхностном уровне достичь адекватного восприятия текста, что приводит либо к полному отторжению (непонятно – неинтересно – чуждо), либо к тому, что читающий довольствуется примерными представлениями о содержании и, как следствие, идейном замысле автора. Безусловно, такое восприятие текста не может быть признано удовлетворительным, так как не позволяет решать задачи, стоящие перед образованием и воспитанием, не способствует развитию интереса к чтению, любви к литературе и культуре. Классические произведения отечественной литературы превращаются в тексты, требующие сложной и долгой дешифровки. Поэтому сегодня при обсуждении вопросов, связанных с проблемами восприятия молодыми читателями художественных текстов, чаще всего говорят о том, как важно и одновременно сложно сохранить в актуальном круге чтения каждого нового поколения те произведения отечественной литературы, которые составляют золотой фонд русской культуры, так называемый национальный канон.

О важности его сохранения и необходимой работе для этого говорят отечественные и зарубежные исследователи уже не одно десятилетие. Так, М. Л. Гаспаров в книге «Филология как нравственность: о прошлом и будущем, об интеллигенции, о культуре, о школе, о жизни: статьи, интервью, заметки» писал, что для сохранения памятников словесности нужно не забывать о двух важных вещах – каноне и коммен-

тарии. Он приводит в качестве примера Древнюю Грецию, где считалось необходимым изучить определенное количество текстов (то есть имелся канон), которые, став предметом для ученической практики, должны были «обстраиваться» дополнениями и комментариями. А сами комментарии могли стать пояснениями не только к собственным именам, реалиям действительности, но и к отдельным словам (если это были особые случаи словоупотребления), сложным метафорам, особому ритмическому рисунку текста и т. п.

М. Л. Гаспаров абсолютно прав: для того чтобы классические произведения, изучение которых традиционно считается обязательным компонентом полноценного образования, были интересны и актуальны, требуется проводить большую работу по подготовке к их восприятию, сопровождать текст комментариями, которые адресованы именно сегодняшнему читателю, читателю-подростку. Эта мысль становится абсолютно очевидной и бесспорной, если обратиться, например, к тексту рассказа И. А. Бунина «Господин из Сан-Франциско», который включен во все существующие сегодня программы по литературе для средней общеобразовательной школы.

Текст произведения И. А. Бунина, несмотря на его вневременную проблематику (размышления о жизни и смерти, о назначении человека, о социальном неравенстве, ведущем к превратному пониманию смысла существования, и т. п.), все-таки не до конца понятен сегодняшнему читателю, особенно школьнику. В рассказе большое место отводится описанию конкретных географических объектов, которые собирался посетить главный герой произведения, причем эти места важны не только сами по себе, но и как точки на планете, хранящие ее историю и культуру. Маршрут, выбранный господином из Сан-Франциско для своего долгожданного вояжа по Европе, характеризуется автором как типичный и весьма популярный у представителей того класса, к которому относил себя главный герой. И сами географические объекты, выбранные для посещения, и порядок их следования не вызывали вопросов у современников, однако сегодняшнему читателю необходимы развернутые пояснения об особенностях названных объектов, их культурной ценности, возможных связях посещения того или иного места в определенное время года и т.п.

Так, посещение Европы господин планировал начать с Южной Италии, одним из центров которой является область Кампания со столицей Неаполем. В этот город, расположенный на берегу северной бухты Неаполитанского залива Тирренского моря, отличался памятниками древности и прекрасной природой. Основанный греками в одном из самых живописных мест побережья, переживший много важных событий, Неаполь был притягателен для туристов в начале XX века. Здесь находился действующий вулкан Везувий, у подножия которого сохранились целые улицы погребенного когда-то под пеплом извержения древнего города Помпеи. Однако ни история, ни природа не радуют господина, что можно увидеть, обратившись к тексту: «...осмотр мертвенно-чистых и ровно, приятно, но скучно, точно снегом, освещенных музеев или холодных, пахнувших воском церквей, в которых повсюду одно и то же: величавый вход, закрытый тяжелой кожаной занавеской, а внутри – огромная пустота...» [3, с. 379].

Что реально интересно господину? В самом начале рассказа Бунин замечает, что американец с семьей отправляется в Новый Свет «единственно ради развлечения», полагая, что имеет «полное право на отдых, на удовольствие» [3, с. 374]. Удовольствиями он считал не посещение музеев или достопримечательностей, а комфорт и отличную еду, и развлечения его занимали те же, что нравились представителям «самого отборного общества»: «одни с азартом предаются автомобильным и парусным гонкам, другие рулетке, третьи тому, что принято называть флиртом, а четвертые – стрельбе в голубей, которые очень красиво взвиваются из садков над изумрудным газоном, на фоне моря цвета незабудок, и тотчас же стучаются белыми комочками о землю...» [3, с. 374].

Как видно из приведенных примеров, для понимания текста необходимо разбираться в том, какие именно реалии действительности интересны господину, что именно он отмечает как важное во время своего путешествия, а что включено в его маршрут только потому, что это модно, что этого требуют неписанные правила, которым следуют люди его круга. Однако еще актуальнее дешифровка культурного кода текста для выявления авторской позиции.

Затруднения при восприятии текста могут вызывать не только имена собственные, но и нарицательные существительные, называющие предметы и явления, вышедшие из активного употребления сегодня или находящиеся на периферии современного языка в силу минимальной актуальности в типовых контекстах. К таким лексическим единицам можно отнести наименования предметов туалета: *фланелевая пижама, фрак, смокинг, камзол, несессер, котелок (головной убор), английское пальто, гетры на ботинки, картузы с золотыми галунами, тирольские костюмы, шейная запонка, бальные туфли*. Если слова типа *фрак* или *смокинг* все-таки будут понятны большинству современных читателей без дополнительных пояснений, хотя их нельзя назвать типичными предметами одежды сегодня, то слова типа *котелок, картуз с золотыми галунами* или *несессер* нуждаются в обязательном толковании. Можно добавить также названия музыкальных инструментов: *волынка* и *цвница*.

В тексте рассказа есть отдельные фрагменты, которые рассчитаны на то, чтобы читатель смог почувствовать атмосферу тех мест, где находится главный герой и члены его семьи, «увидеть» то же, что могут увидеть и они, но под собственным углом зрения. В таких фрагментах важно понимать каждое слово, употребленное автором, однако обилие собственных наименований, отсылок к традициям и обычаям людей, о которых идет речь, к историческим фактам затрудняет понимание текста, требует дополнительных разъяснений и добавочной внетекстовой информации, иначе дешифровка текста становится невозможной.

В качестве примера такого фрагмента можно взять довольно большой по объему абзац, описывающий жизнь господина и его семьи в Неаполе. Он начинается словами «*Жизнь в Неаполе тотчас же потекла по заведенному порядку...*» и завершается «*Обеды опять были так обильны и кушаньями, и винами, и минеральными водами, и сладями, и фруктами...*» [3, с. 379–380]. В нем содержится триста одно слово, около восьмидесяти из которых служебные: предлоги, союзы, частицы, то есть читающие должны были проанализировать около двухсот двадцати лексических единиц с точки зрения их семантического наполнения. Данный отрывок был предложен учащимся 10 класса для чтения и определения «непрозрачных» для них мест текста: предлагалось выделить все слова, словосочетания, отрезки предложений, где школьникам требовались пояснения, чтобы точно представить, о чем идет речь. Учащиеся выделили от 10 до 17 таких единиц (слов и отрезков текста), которые ниже будут представлены и прокомментированы в том объеме, который, по нашему мнению, необходим для современного молодого читателя.

1. «...*толпа гидов у дверей вестибюля...*»: а) **гидом** называли проводника-профессионала, который мог сопровождать туристов и показывать им достопримечательности города или провожать в те места, куда им хотелось попасть; б) **вестибюль** – большое помещение, отделяющее вход от внутренних частей здания, преимущественно общественного.

2. «...*вид с высоко висящего балкона на Везувий...*»: **Везувий** – один из самых известных действующих вулканов; он расположен на юге Италии на берегу Неаполитанского залива и привлекает множество туристов, геологов, археологов; балкон с видом на Везувий говорит о том, что туристы живут в дорогом номере гостиницы.

3. «...тонкий очерк Капри на горизонте...»: **Капри** – остров в Неаполитанском заливе Тирренского моря, один из самых роскошных скалистых итальянских островов, пользующихся популярностью у туристов благодаря своей древней истории и великолепным пейзажам.

4. «...крохотных осликов в двуколках...»: **двуколка** – двухколесная повозка; такая повозка была рассчитана на двоих. Ее преимущество заключается, во-первых, в компактности, благодаря чему двуколка могла пройти там, где другие экипажи перемещаться не могли. Во-вторых, двуколка является легкой повозкой, поэтому в нее часто запрягали не лошадей, а более дешевых осликов или пони.

5. «...тихие огоньки **семисвечника**, краснеющие в глубине на престоле...»: **семисвечник** (менора) – это семирожковый светильник, который используется в христианском и иудейском храме. На подставке располагался стержень с семью ответвлениями, каждое из которых завершалось свечой или (чаще) лампадой (чашечкой с маслом), их зажигают во время богослужения. Семисвечник всегда располагается в церковном алтаре. Это древнейший символ, его изготовление было предписано Богом Моисею на горе Синай.

6. «...тихие огоньки семисвечника, краснеющие в глубине на **престоле**...»: **престол** – это специальный стол в христианском храме, располагающийся в священном месте – в центре церковного алтаря напротив царских врат – и предназначенный для проведения ритуала Евхаристии (Причастия).

7. «...одинокая старуха среди **темных деревянных парт**...»: в католических храмах, которые и встречаются в Италии, внутреннее пространство делится на две части: для духовенства (алтарная часть) и для прихожан; прихожане в католическом храме во время богослужения сидят на специальных длинных деревянных скамьях. Считается, что верующие занимают в храме позу учения и послушания, поэтому, как ученики, должны внимать слову божьему сидя. Во время молитвы католики встают или опускаются на колени, для чего нужна небольшая деревянная поставка с задней стороны скамьи. Кроме того, эти скамейки могут иметь небольшую крышку-столик, куда можно класть молитвенник. Все это позволяет назвать скамьи католического храма партами, которые также имели крышку и деревянную планку внизу.

8. «...скользкие **гробовые плиты под ногами**...»: умерших христиан изначально погребали в катакомбах, затем в церквях, позже в церквях стали хоронить лишь самых выдающихся религиозных и светских деятелей. Часть гробниц в католическом храме может находиться за закрытыми железными решётками в капеллах (выделенное помещение в церкви), часть может быть помещена в крипте (подземное сводчатое помещение под алтарем), часть – захоронена непосредственно в земляном полу церкви. Места таких захоронений указывают надгробные каменные или металлические плиты, которые с течением времени могли покрыться мхом, поэтому становились скользкими.

9. «...**чье-нибудь «Снятие с креста», непременно знаменитое**...»: известно, что в католических храмах нет икон, следовательно, можно предположить, что «Снятие с креста» не название картины или иконы, изображающей последний эпизод казни Иисуса Христа (после смерти его тело снимают с креста, на котором он был распят, и оплакивают), а скульптурное изображение этой сцены или фреска. У Бунина речь может идти о капелле Сан-Северо в Неаполе, где собраны уникальные шедевры скульптуры. Над алтарем церкви находится сложная мраморная рельефная композиция, автором которой предположительно является Франческо Челебрано (после 1762 г.). А в центре храма помещена скульптура Джузеппе Санмартино (1753 г.) «Христос под плащаницей» – самое известное из произведений, хранящихся в капелле. Плащаницей называют тонкий покров, которым укрыли тело мертвого Христа, лежащее во гробе.

10. «...второй завтрак на **горе Сан-Мартино**...»: имеется в виду горный массив Пале ди Сан-Мартино в Доломитовых Альпах (начало Альп на севере Италии);

это горное плато, окружённое живописными долинами. Красивейшие панорамы с видом на окрестные вершины пользовались популярностью у туристов – здесь много смотровых площадок и мест для отдыха.

11. «...в пять – чай в отеле, в нарядном **салоне**...»: салоном названа просторная комната в отеле для приема гостей, богато украшенный зал.

12. «...мощный, властный гул **гонга** по всем этажам...»: **ГОНГ** – ударный музыкальный инструмент в виде металлического диска, издающий гулкий звуковой сигнал, производимый ударами колотушки по диску; использовался как прибор для подачи сигнала в больших домах, отелях.

13. «...широко и гостеприимно открытый **чертог** столовой...»: **чертог** – большое богатое помещение, палата, иногда так называли дворец.

14. «...черная толпа **лакеев** возле **метрдотеля**...»: а) **лакей** – слуга при господах, а также в ресторане, гостинице и т. п.; б) **метрдотель** (фр. *maître d'hôtel*) – лицо, координирующее работу обслуживания посетителей ресторана или постояльцев отеля; в маленьких ресторанах метрдотель может также исполнять роль официанта.

15. «...**каучуковые пузыри с горячей водой для согревания желудков**» – грелки из эластичного теплопроводного материала, которые клали на желудок для усиления кровообращения и улучшения пищеварения.

Подобный эксперимент можно провести и с другими фрагментами рассказа И. А. Бунина «Господин из Сан-Франциско», потому что насыщенность единицами, сложными для понимания современными школьниками, во всем тексте высока. Особенно много единиц требующих комментария, относимых к культурологической группе, потому что у молодого читателя существуют лакуны, связанные с разностью культурных картин мира автора и читателя.

И в целом язык литературы XIX – XX веков содержит много лексических элементов, незнакомых современному читателю-школьнику или знакомых очень приблизительно, что приводит нас к выводу о необходимости комментария ко всем текстам, которые должны составить круг чтения. Безусловно, такое чтение должно быть неспешным и вдумчивым, только в таком случае это имеет смысл. Привычкой должно стать чтение классических текстов, которое предваряется тщательной аналитической работой: знакомством не только с историей создания произведения, его жанровым своеобразием, но и с лингвокультурологическим комментарием к тексту, который может быть в текстовом или электронном формате, комментарием адаптированным к современной языковой ситуации и уровню знаний читательской аудитории, только при таком подходе молодому читателю удастся понять и принять текст, раскрыть многомерность и многослойность его структурно-смыслового пространства.

Примечания

1. Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации по теме: «Формирование читательских компетенций в условиях цифровой информационной избыточности и дефицита эмоционального репертуара обучающихся».

Список источников и литературы

1. *Белянин В. П. Психолингвистические аспекты художественного текста. М.: Изд-во МГУ, 1988. 121 с.*
2. *Большой энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Большая Рос. энцикл. ; СПб.: Норинт, 1999. 1456 с.*
3. *Бунин И. А. Повести и рассказы. Л.: Лениздат, 1985. 639 с.*

4. Валгина Н. С. Теория текста : учеб. пособие для студ. вузов. М.: Логос, 2003. 173 с.
5. Гаспаров М. Л. Филология как нравственность: о прошлом и будущем, об интеллигенции, о культуре, о школе, о жизни : статьи, интервью, заметки. М.: Фортуна Эл, 2012. 288 с.
6. Городецкий Б. Ю., Кобозева И. М., Сабурова И. Г. К типологии коммуникативных неудач // Диалоговое взаимодействие и представление знаний. Новосибирск, 1985. С. 64–78.
7. Залевская А. А. Текст и его понимание. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2001. 177 с.
8. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология : лекц. курс. М.: Гнозис, 2002. 284 с.
9. Кубрякова Е. С. Текст – проблемы понимания и интерпретации // Семантика целого текста. М.: Наука, 1987. С. 93–104.
10. Потебня А. А. Слово и миф. М.: Правда, 1989. 624 с.
11. Романов Д. А., Старцева Н. М., Печурова Е. А. Тульский край в литературе: лингвостилистическое и лингвокультурологическое исследование : монография. Тула: Изд-во ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2018. 148 с.
12. Рыбникова М. А. Очерки по методике литературного чтения : пособие для учителя. 4-е изд., испр. М.: Просвещение, 1985. 288 с.
13. Словарь русского языка XVIII век [Электронный ресурс] / АН СССР, Ин-т рус. яз.; гл. ред. Ю. С. Сорокин. Вып. 1-6. Л.: Наука, 1984–1991 ; Вып. 7. СПб.: Наука, 1992 // Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор». URL: <http://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/> (дата обращения: 20.07.2021).
14. Словарь современного русского литературного языка. В 17 т. / Акад. наук СССР. М.; Л., 1948–1965.
15. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / РАН; Рос. фонд культуры. М.: АЗЪ, 1995. 928 с.
16. Хайдеггер М. Время и бытие : статьи и выступления. М.: Республика, 1993. 447 с.

References

1. Belyanin V. P. Psikholingvisticheskiye aspekty khudozhestvennogo teksta [Psycholinguistic aspects of a literary text]. Moscow: Izdatel'stvo MGU Publ., 1988. 121 p. [In Russian].
2. Bol'shoy entsiklopedicheskiy slovar' [Big encyclopedic dictionary]. 2nd ed., rev. and enlarged]. Moscow: Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya Publ.; St. Petersburg: Norint publ., 1999. 1456 p. [In Russian].
3. Bunin I. A. Povesti i rasskazy [Tales and short stories]. Leningrad: Lenizdat Publ., 1985. 639 p. [In Russian].
4. Valgina N. S. Teoriya teksta [Text theory]: uchebnoye posobiye dlya studentov vuzov. Moscow: Logos Publ., 2003. 173 p. [In Russian].
5. Gasparov M. L. Filologiya kak npravstvennost': o proshlom i budushchem, ob intelligentsii, o kul'ture, o shkole, o zhizni : stat'i, interv'yuu, zametki [Philology as morality: about the past and the future, about the intelligentsia, about culture, about school, about life: articles, interviews, notes]. Moscow: Fortuna El Publ., 2012. 288 p. [In Russian].
6. Gorodetskiy B. Yu., Kobozeva I. M., Saburova I. G. K tipologii kommunikativnykh neudach [On the typology of communicative failures]. Dialogovoye vzaimodeystviye i predstavleniye znaniy. Novosibirsk, 1985. Pp. 64–78. [In Russian].

7. Zalevskaya A. A. *Tekst i yego ponimaniye [Text and its understanding]*. Tver: Tverskoy gosudarstvennyy universitet Publ., 2001. 177 p. [In Russian].
8. Krasnykh V. V. *Etnopsikholingvistika i lingvokul'turologiya [Ethnopsycholinguistics and linguoculturology]*. Moscow: Gnozis Publ., 2002. 284 p. [In Russian].
9. Kubryakova Ye. S. *Tekst – problemy ponimaniya i interpretatsii [Text. Problems of understanding and interpretation]*. *Semantika tselogo teksta*. Moscow: Nauka Publ., 1987. Pp. 93–104. [In Russian].
10. Potebnya A. A. *Slovo i mif [Word and myth]*. Moscow: Pravda Publ., 1989. 624 p. [In Russian].
11. Romanov D. A., Startseva N. M., Pechurova Ye. A. *Tul'skiy kray v literature: lingvostilisticheskoye i lingvokul'turologicheskoye issledovaniye [Tula Territory in Literature: Linguo-stylistic and Linguocultural Research]: Monograph*. Tula: Izdatel'stvo TGPU im. L.N. Tolstogo Publ., 2018. 148 p. [In Russian].
12. Rybnikova M. A. *Ocherki po metodike literaturnogo chteniia [Essays on the method of literary reading] : a guide for teachers*. Moscow: Prosveshcheniye Publ., 1985. 288 p. [In Russian].
13. *Slovar' russkogo yazyka XVIII vek [Dictionary of the Russian language of the 18th century]*. AN SSSR, Institut russkogo yazyka; glavnyy redaktor Yu. S. Sorokin. Issues 1-6. Leningrad: Nauka Publ., 1984–1991; Issue 7. St. Petersburg: Nauka Publ., 1992. Fundamental'naya elektronnyaya biblioteka «Russkaya literatura i fol'klor». URL: <http://febweb.ru/feb/sl18/slov-abc/> (accessed: 20 July 2021). [In Russian].
14. *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka. V 17 tomakh [Dictionary of modern Russian literary language. In 17 volumes]*. Moscow, Leningrad: Akademiya nauk SSSR Publ., 1948–1965. [In Russian].
15. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: 80000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy [Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions]*. RAN; Rossiyskiy fond kul'tury; Moscow: AZ" Publ., 1995. 928 p. [In Russian].
16. Heidegger M. *Vremya i bytiye: stat'i i vystupleniya [Being and Time: Articles and Speeches]*. Moscow: Respublika Publ., 1993. 447 p. [In Russian].

Дата поступления статьи: 04.08.2021
Дата решения о публикации: 21.09.2021

Date of receipt of article: 04.08.2021
Date of publication decision: 21.09.2021

Сведения об авторе

Старцева Наталья Михайловна,
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры русского языка
и литературы,
Тулский государственный
педагогический университет
им. Л. Н. Толстого»
(e-mail: nstarceva@bk.ru)

Information about the Author

Startseva Nataliya Mikhaylovna,
PhD in Philology, Associate Professor of the
Chair of the Russian Language and Literature,
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
(e-mail: nstarceva@bk.ru)